

После выписки из больницы Фан Дайчуань сразу же отправился в полицейский участок.

Теперь он единственный живой свидетель и главный подозреваемый. В этом крупном деле предстоит учесть результаты работы полицейского управления за год, что заставляет их быть слишком осторожными. Семь или восемь полицейских окружили его в центре, когда он садился в полицейскую машину. Хотя он не был закован в наручники, эта сцена была действительно страшной. Сам Фан Дайчуань был в оцепенении, он опустил голову, и никто не знал, о чем он думает.

Посторонние не знали внутренней истории, они только видели, как Фан Дайчуань выглядел подавленным и вошел в полицейскую машину, окруженный семью или восемью полицейскими, как будто столкнувшись с врагом, его менеджер ехал позади него, его лицо было суровым, помощница склонила голову и разрыдалась.

В тот вечер официальный аккаунт развлекательных сплетен коллективно взорвался.

Какое жаркое лето. Пожиратели дынь очень взволнованы. Так получилось, что в последнее время индустрия развлечений была спокойной, и официальный аккаунт переживал, что не может найти никаких новостей. На этот раз появилась важная новость, и интернет мгновенно взорвался.

"@Blooming Entertainment: Фан Дайчуань был арестован, угадайте, какая команда получит очко, команда наркоманов или команда проституток? [Фото] [Фото] [Фото] [Фото]"

"@Не надо так волноваться, ничего страшного: Актер Фан Дайчуань был арестован сегодня по подозрению в употреблении наркотиков. Он находится в трансе. [Фото] [Фото] [Фото] [Фото]"

"@Прислушивайтесь к сплетням сто лет: Молодой актер третьего уровня, убитый и скрывшийся от правосудия, арестован в Шаньдуне. [Изображение]"

Под постом в разделе комментариев некоторые ругали, некоторые сетовали на качество людей, некоторые просили правды, некоторые ели дыни и наблюдали за весельем, а затем нашлось несколько фанатов, которые спорили, используя логику на Weibo, говоря, что, пожалуйста, ждите правды и не распространяйте слухи. К сожалению, Фан Дайчуань - малоизвестный актер боевых искусств, у которого всего несколько поклонников. Эти фанаты никогда не сталкивались с интернет-запугиванием, и их боеспособность оставляет желать лучшего. В итоге они были окружены и растерзаны прохожими. В конце концов, некоторые фанаты вместе плакали под селфи Фан Дайчуаня в аэропорту неделю назад.

Вскоре #fangdaichuanarrest# и #fangdaichuanwho# появились в горячем поиске.

Дэн-гэ некоторое время пролистывал Weibo, но чем больше он пролистывал, тем больше злился. В конце концов он выбросил телефон.

"Посмотри, какую отличную работу ты проделал!" Он повернул голову и отругал Ли Чжоу: "Ты не можешь справиться даже с простым делом! Ты посмела позволить Фан Дайчуаню сесть в машину, не проверив документы?! К счастью, он вернулся живым! Если он умер, как и другие, посмотрим, сможешь ли ты взять на себя ответственность за это!"

Сидя на пассажирском сиденье, Ли Чжоу плакала, крича: "Мне жаль! Мне жаль!"

Фан Дайчуань не знал о романе в Интернете. Его мобильный телефон был конфискован, в настоящее время он сидел в комнате для допросов, и от него снова и снова требовали одни и те же показания.

Сначала полицейские налили ему чашку кофе. Он никогда раньше не допрашивался и не знал, что кофе может усложнить допрос, поэтому он просто выпил его.

С тех пор он ничего не пил и не ел.

Он неоднократно просил пересказать свой опыт, от начала до конца, от задней части до передней, с любой точки посередине.

"Что произошло на третий день?" За допрос взялась новая команда, и у этого тоже были налитые кровью глаза. Поговорив с ним некоторое время, он вдруг задал ему вопрос.

Мозг Фан Дайчуаня заржавел, и он отреагировал очень медленно. Он немного подумал, а потом сказал: "На третий день Ниу Синьян приготовила завтрак, я читал за столом, они все спустились. После того как молодая пара спустилась, на полу остались следы. Я заранее вылил стакан воды на ковер, и следы стали видны...".

"Пожалуйста, опишите порядок, в котором остальные спускались по лестнице, от задних рядов к передним". Полицейский прервал его.

Фан Дайчуань закрыл глаза, ему хотелось спать. На улице уже стемнело, и он очень устал.

Полицейский сделал жест, и два помощника полицейского принесли фары и направили их на лицо Фан Дайчуаня.

Сильный прожектор обжег его лицо. Тонкие веки не могли блокировать свет. Даже когда он закрыл глаза, он продолжал видеть красное. Фан Дайчуань быстро открыл глаза снова.

"Пожалуйста, расскажите нам от задних рядов к передним, в каком порядке все спускались вниз ранним утром третьего дня". Полицейский повторил вопрос.

Глаза Фан Дайчуаня были сухими, губы потрескались. С утра и до сих пор он не выпил ни

глотка воды. Утренний кофе ускорил его метаболизм, и он чувствовал сильную жажду.

"Дин Цзыхуэй и госпожа Сон спустились вниз последними. Молодая пара была перед ними, а перед ними Лю Синь, Ду Хаошэн, Ли Синиан, Ян Сон, Ниу Синьян и ее сын. Я был первым, кто спустился вниз и ждал их". Он оцепенело повторял, облизывая пересохшие губы.

Полицейский ничего не выражал: "Когда пара спустилась вниз, о чем вы говорили?".

Фан Дайчуань не смог сдержаться и снова закрыл глаза.

Бах.

Полицейский сильно хлопнул по железному столу, и Фан Дайчуань проснулся.

"Говорим о секретаре. Ду Хаошэн спросил Ниу Синьян, не хочет ли она стать его секретарем. Ниу Синьян сказала, что его секретарша была убита им, и она не посмеет этого сделать". Фан Дайчуань несколько раз задыхался, жажда из горла стимулировала его потрескавшиеся губы, и его голос был хриплым.

В полночь, когда ему очень хотелось спать, Фан Дайчуань щурился в течение пяти минут, а затем резко проснулся. Весь его затылок был охвачен острой болью. Как будто что-то пустило корни внутри мозга, и невидимая рука вытягивает одну за другой тонкие нити. Он еще и сонный; в общем, все это мучительно.

Но это хорошо, - Фан Дайчуань вдохнул ртом несколько глотков палящего горячего воздуха, сухой воздух прошелся по горлу, болезненно шелестя. Так он не будет думать о ком-то, не будет представлять свою фигуру, погребенную в огне, и не впадет в отчаяние. Он поднял руку и поцеловал кольцо на безымянном пальце, на них блеснул свет.

Ему не удалось исполнить свое желание.

"Как вы с Ли Синианом узнали друг друга?" После двенадцати часов интенсивного допроса полиция решила, что линия психологической защиты Фан Дайчуаня находится на пределе, и они, наконец, перешли к делу.

Ресницы Фан Дайчуаня затрепетали.

Несколько полицейских мельком увидели его реакцию, это вызвало у них шок, и они все выпрямились.

Они также очень устали. Они боролись до сих пор, и 24 часа уже почти прошли. Родители и агентство Фан Дайчуаня в настоящее время выступают посредниками. Ключ будет в последние

один или два часа.

Несколько полицейских заговорили быстрее: "Где вы познакомились? Когда он приехал в Китай? Когда он организовал это мероприятие?"

Фан Дайчуань фыркнул, он не знал, было ли это из-за слишком сильного света или из-за того, что он слишком хотел спать. Несколько полицейских увидели прерывистый водянистый свет в его глазах, но он крепко держал их в поле зрения.

"Я встретил его на острове. Я не знаю ни его происхождения, ни того, как он организовал это мероприятие. Мы знали друг друга всего семь дней".

Несколько полицейских посмотрели друг на друга.

"Чушь!" - заорал толстяк, выбросив дюжину документов и громко хлопнув по столу, - "Посмотрите сами! Тринадцать лет обучения для группы наемников! Внук крестного отца мафии! Умеренная депрессия! Наркотическая зависимость! Антисоциальная личность! Такой человек подарит тебе кольцо и трахнет тебя, узнав друг друга через семь дней?! Ты действительно считаешь себя охуенно большой звездой?! Ты думаешь, что Ли Синиан - богач второго поколения?!!!"

Фан Дайчуань открыл документ и некоторое время молча читал его. Выражение его лица было очень спокойным, но под столом его ладони были крепко сжаты, а ногти крепко впились в ладони.

"Я не знал, что у него депрессия. Он ведет себя нормально. За исключением саморазрушения и самобичевания, я не вижу у него антисоциальной личности. Я также не знаю, что он зависим от наркотиков. На острове он не принимал и не вводил никаких наркотиков. Если у него и есть зависимость, то это, скорее всего, только алкоголь". Он боролся с волной за волной сокрушительной боли в своем сердце и вдруг что-то понял.

Почему пальцы Ли Синиана вдруг свело судорогой; почему он выпил много вина, но его не волновала марка вина; почему он прыгнул в море, когда его отравили; почему его пальцы двигались проворно, а через поясницу проходил длинный шрам.

У него депрессия, он пристрастился к наркотикам и пятнадцать лет тренировался в группе наемников.

На его стороне не было никого, ни друзей, ни родственников, он молчаливо согласился с тем, что спасения не будет, никому нет дела, неважно, в жизни или смерти, он один.

Неужели Ли Синиан действительно такой человек?

Он вдруг разразился смехом, смехом таким сильным, что он перевернулся на спину, не в силах остановиться.

Такой человек, поцеловав его в ухо, сунул ему в руку флакон с кремом для рук и сказал: "Чуань-эргэ, ты будешь?". С нежностью в голосе. Такой человек клал кольцо в карман в хаотичной ситуации, смеялся, заходил в море и открывал устрицы, чтобы он их съел, а потом целовал его на кровати.

Он не трахнул меня после семи дней знакомства, подумал Фан Дайчуань, внук крестного отца мафии, лучшего наемника, депрессивного пациента Ли Синиана. Зная меня семь дней, он уже решил, что хочет получить от меня один раз перед смертью.

"Ты думаешь, что время, которое мы проводим вместе, слишком мало, но я ненавижу то, что не узнал его раньше", - Фан Дайчуань протянул руку, чтобы вытереть слезы, выступившие на глазах от смеха, - "Если бы я знал, я не должен был отпускать его в детстве, я верну его в свой дом и вырасту вместе с ним".

Пока он говорил, он представлял себе эту сцену и улыбался, нежный свет струился из его глаз.

<http://bllate.org/book/16082/1438710>